

(PoV Гарри)

Следующее, что Гарри знал, он лежал на спине в траве. Его дыхание медленно возвращалось к нему волнами. У него кружилась голова, и он мог видеть только темноту. Он подумал, что ослеп, когда внезапно показалось звездное небо.

Был ли он все еще в Королевском парке? Он не слышал звуков сталкивающихся друг с другом заклинаний. Он не мог слышать рычание и рев голосов, когда они пытались проклинать свое сопротивление. То, что он услышал, было дико улюлюканьем совы.

"Н-Хедвиг?" Гарри ахнул.

"Гарри?" - сказал знакомый голос поблизости.

Гарри повернул голову налево. Гермиона сидела и смотрела на него.

"Ты в порядке?" она спросила

Гарри застонал и сел. Он посмотрел направо и увидел, что стоит Рон. Затем он увидел источник криков птиц. Крошечная сова Пигвиджен летала над головой Рона, радостно ухая при виде своего хозяина. Гарри почувствовал слезы на глазах. Это была не Хедвиг ... потому что Хедвиг уже не было.

Гарри увидел вдалеке высокий дом, известный как Нора. Они благополучно вернулись, но ... где все остальные?

«Гарри! Гарри!» другой голос сказал: «Мам! Он здесь! Они вернулись!»

Гарри посмотрел мимо Рона. К ним из Норы бежала Джинни, ее длинные рыжие волосы развевались позади нее. Джинни пробежала мимо Рона к Гарри и набросилась на него, обнимая его. Гарри обнял ее.

«Я не знала, в порядке ли ты», - сказала Джинни, ее голос был приглушен к плечу Гарри, «Ч-когда я увидела Джорджа ...»

"Джордж?" Гарри спросил: «Он здесь - а Фред?»

«Они смогли аппарировать, когда мы добрались до парка, - сказала Гермиона, - поэтому я заставила их вернуться в Нору - у Джорджа была такая плохая голова ...»

"Как Джордж, Джинни?" - спросил Рон.

«Он будет жить, но ...» - сказала Джинни, пятась от Гарри, рыдание сорвалось с ее губ, - «Но мама говорит, что он потерял ухо».

«Это объяснило бы кровь, - сказала Гермиона, - я надеялась, что до этого не дойдет».

"Подожди минуту!" Гарри сказал: «Ты хочешь сказать, что у вас двоих была возможность аппарировать, но вы этого не сделали, пока не нашли меня?»

«Конечно, приятель, - сказал Рон, глядя на Гарри, как будто он был в уме, - мы не собирались оставлять тебя».

Гарри открыл рот, чтобы что-то сказать, но внезапно его прервала серия хлопающих звуков. Вокруг него появилось несколько фигур, и Гарри оглядел прибывших. Он видел, как Ремус и Тонкс стояли рядом друг с другом, держась за руки и выглядевшие взволнованными. Билл и Флер приземлились на землю, запыхавшись, и прижались друг к другу, но выглядели они тоже прекрасно. Кингсли залечил рану на плече. Мистер Уизли прыгал по земле на одной ноге, осторожно придерживая другую ногу, как будто она была сломана, прежде чем он рухнул на землю.

Джинни подбежала к отцу.

"Папа?" она спросила: «Ты в порядке».

- Думаю, нога сломана, - осторожно сказал мистер Уизли.

«Тогда давай перенесем тебя внутрь», - сказал Билл, помогая отцу встать на одну ногу.

Бросив взгляд на Гарри, Джинни помогла Биллу проводить ее отца в дом.

Когда Гарри огляделся, он понял, что двое из группы пропали.

"Ч-где Хагрид и профессор МакГонагалл?" - спросил Гарри, оглядываясь.

«Хагрид аппарировал Минерву в монастырь Святого Мунго, - запыхавшись, сказал Ремус, - с ним все в порядке. Однако Минерва получила два ошеломляющих заклинания в грудь. Я думаю, она выживет».

Он повернулся к Тонкс.

«Я беспокоюсь о тебе», - сказал он.

"Я в порядке!" - сказала Тонкс.

Внезапно ее лицо стало зеленым. Она наклонилась, и ее вырвало на землю.

«Нет, это не так, - сказал Ремус, - позволь мне отвести тебя внутрь».

Прежде чем кто-либо успел заговорить, Ремус взял Тонкс за руку и направился к Норе.

"Может кто-нибудь сказать мне, что случилось?" Гарри зарычал, оглядываясь на Кингсли, Флер, Рона и Гермиону: «Как все члены Ордена благополучно вернулись сюда? Мы попали в засаду!»

«Я могу ответить на этот вопрос», - сказал Кингсли.

«Кингсли, ты ранен, - сказала Гермиона, - тебе нужна медицинская помощь».

«Я в порядке, мисс Грейнджер, - сказал Кингсли, - я отвечу на вопрос мистера Поттера, а затем я должен отправиться в министерство. Авроров и отряд Обливиаторов нужно отправить в Суррей».

Затем он повернулся к Гарри.

«Что касается твоего вопроса, - сказал Кингсли, - когда твои друзья аппарировали тебя обратно в Нору, Волдеморт понял, что проиграл. Он немедленно аппарировал прочь от этого места. Когда те трусы, которые называют себя Пожирателями смерти, увидели, что их лидер отступил, они сделали то же самое».

"Да, черт возьми!" Флер зарычала: «Они нас пересилили! Вот я и думала, что у нас проблемы!»

«Да, Флер, - сказал Кингсли, - нам очень повезло».

Флер хмыкнула и направилась к Норе.

"Бб-но!" Гарри запинаясь, пробормотал: «Я еще не был в беседке, когда мы аппарировали. Почему я не раскололся?»

«Э... оказывается...» - сказал Кингсли, глядя себе под ноги, «что край парка был достаточно хорош для Аппарации. Мы все были слишком сосредоточены на Пожирателях Смерти и Волан-де-Морте, чтобы понять это».

"Значит, Хедвиг умерла напрасно?" Гарри пробормотал: «Мы могли аппарировать, и ей не

пришлось меня спасать».

«Она умерла за тебя, Гарри, - сказала Гермиона, - она умерла, чтобы ты мог жить».

"Прямо как Сириус, Грозный Глаз и мои родители!" - прорычал Гарри. "Кто еще должен умереть за меня?"

Гарри усмехнулся и прошел мимо Гермионы, Рона и Кингсли. Прежде чем побежать к Норе, он услышал, как Рон пробормотал: «Грозный Глаз? Мертвый?»

Гарри вошел в Нору, полную членов Ордена. Джинни и Билл сгрудились вокруг мистера Уизли, который сидел на кухонном столе, ткань его штанов вокруг его раненой ноги была разорвана. Билл наложил шину на ногу мистера Уизли, и Гарри увидел яркую, красную кровь, бегущую по его ноге, и подумал, что видит кость, слегка выступающую из-под кожи. Все они были слишком сосредоточены на своем деле, чтобы заметить, как Гарри проходит мимо них.

Он прошел в гостиную, где Фред и Флер собрались вокруг Джорджа, лежавшего на кушетке. Его голову обернули полотенцем; когда-то белая ткань стала красной.

«Гарри, - слабо сказал Джордж, - рад тебя видеть, приятель».

Гарри слегка улыбнулся. В углу комнаты Ремус смотрел прямо перед собой, не глядя ни на что конкретно. Его глаза были остекленевшими, как будто он находился под проклятием Империи.

Гарри подошел к лестнице и поднялся по лестнице. Достигнув первого уровня, он услышал звук плача и подумал, что узнал голос Тонкс. Затем он услышал успокаивающий голос миссис Уизли. На мгновение Гарри захотелось постучать в дверь, чтобы узнать, что происходит, но он отказался. Он продолжал подниматься по лестнице, пока не добрался до комнаты Рона. Он вошел в комнату и едва смог лечь на кровать, прежде чем рухнул от рыданий и слез, которые падали в память о Хедвиг, Грозном Глазе Грюме и всех, кто когда-либо умер, чтобы он мог жить.

-

(PoV Рона - после того, как Гарри ушел)

«Кингсли, - сказала Гермиона, - я правильно расслышала Гарри? Он сказал это... что Аластор мертв?»

«Да, - торжественно сказал Кингсли, - его убил Северус Снейп».

"Снейп?" - воскликнул Рон.

"Откуда вы знаете?" - спросила Гермиона.

«Насколько я понимаю, Гарри видел его», - сказал Кингсли.

Рон увидел, как на глазах Гермионы заблестели слезы. Рон протянул руки, и Гермиона тут же упала в них, тихо всхлипывая у него в груди. Рон, на мгновение забыв о присутствии Кингсли, поцеловал Гермиону в макушку и обнял ее.

«Первый Дамблдор», - хрипло сказал Рон, - «А теперь Грозный Глаз. Мы никогда не должны были доверять этому засранцу».

«Да, - мягко сказал Кингсли, - я должен идти. Передайте всем свои наилучшие пожелания. Я вернусь, когда узнаю больше, и с информацией о здоровье Минервы».

Рон кивнул. Кингсли дезаппарировал с треском перед ним. Рон просто стоял на месте, обняв Гермиону, позволяя ее слезам падать, пытаясь сопротивляться своим собственным.

«Я-я-не знаю, сколько еще из этого я выдержу», - выдохнула Гермиона в грудь Рона. «Когда я увидела его - В-Волан-де-Морта - я подумала, что мы потеряли Гарри. Как мы можем идти вперед после этого?»

«Детские шаги, Гермиона», - сказал Рон.

Гермиона взглянула на Рона, и он увидел намек на улыбку на ее лице.

"Как ты всегда знаешь, что сказать?" она спросила.

Рон улыбнулся. Гермиона наклонилась к нему и нежно поцеловала в губы. Он ненадолго ответил на поцелуй, прежде чем взял Гермиону за руку и повел ее обратно к Норе. Когда они вошли на кухню, он заметил, что Билл обматывает белую ткань вокруг ноги их отца. Мистер Уизли взглянул на Рона и улыбнулся, на что Рон с благодарностью ответил. В другом конце кухни Джинни стояла у плиты и что-то варила в чайнике. Она даже не взглянула, когда Рон и Гермиона прошли мимо нее в гостиную.

Увидев Джорджа, он отпустил руку Гермионы и подошел к дивану, встав на колени рядом с Фредом.

"Как ты себя чувствуешь, Джордж?" прошептал Рон.

Пальцы Джорджа нащупали его голову.

"Saintlike", - пробормотал он.

"Приходи еще?" - спросил Фред.

«Saintlike», - повторил Джордж, открывая глаза и глядя на своего брата. «Видишь ли ... Я святой. Холи , Фред, дошло?»

Рон ухватился за край дивана, чтобы не упасть в обморок прямо на ковре. Улыбка появилась на лице Фреда.

«Жалко», - сказал он Джорджу. «Жалко! Имея перед собой целый мир ушного юмора, вы идете на дырки ?»

«Ну что ж, - сказал Джордж, - думаешь, теперь ты наконец-то сможешь различить нас, Ронни-кинс?»

Прежде чем Рон смог ответить, он услышал звук шагов, спускающихся по лестнице. Он поднял глаза и увидел, что его мать шла по ним. Рон услышал, как стул поблизости скрипел и раскачивался взад и вперед, когда Ремус встал с него.

"П-как она?" - спросил Ремус.

«С ней все в порядке, Ремус, - сказала миссис Уизли, - но ты должен был сказать мне! Тебе следовало рассказать кому-нибудь! Я бы никогда не позволил ей сделать то, что она сделала сегодня вечером, если бы я знал! Как ты мог позволить ей ... ? "

"Позволь ей?" Ремус зарычал, его голос эхом отозвался от стен: «Я не позволял ей ничего делать! Она слишком упряма, чтобы меня слушать!»

«Ого», - сказала Гермиона, переводя взгляд на Ремуса и миссис Уизли с дивана, на котором она сидела, - «Что происходит?»

Ремус снова упал в кресло, и оно раскачивалось взад и вперед. Он закрыл лицо руками, и Рону показалось, что он слышит его глубокое дыхание.

"Ты собираешься им сказать, Ремус?" Миссис Уизли спросила: «Или мне следует? Потому что, насколько я могу судить, у вас нет желания даже произносить слова».

Ремус поднял глаза, сузив глаза на мать Рона. Затем он оглядел комнату, и выражение его лица смягчилось.

«Дора ... она ... она беременна, - сказал Ремус, как будто каждое слово, исходящее из его уст, было бременем, - я собираюсь стать отцом».

Гермиона ахнула. У Рона закружилась голова.

"Zis eez очень хорошие новости, Ремус!" - восторженно сказала Флер.

"Это?" - спросил Ремус.

Он покачал головой и безумно усмехнулся. Он встал со стула и прошел через комнату, протолкнувшись мимо миссис Уизли и поднялся по лестнице. Он скрылся за ними, и минуту спустя Рон услышал, как дверь в ванную громко открылась и закрылась.

«Я-я-я даже не знала, что они женаты», - сказала Гермиона.

«Нет, - пробормотала миссис Уизли, прежде чем выйти из гостиной на кухню.

Рон посмотрел на Гермиону. Глаза Гермионы смотрели на кусок пола, на котором стояла миссис Уизли.

«О, - сказала Гермиона, - я вижу».

«Э...» - сказал Рон, оглядывая Гермиону, Флер, Фреда и Джорджа, - «Что происходит?»

«Ремус и Тонкс зачали внебрачного ребенка», - пробормотала Гермиона. «Я не знаю об обычаях волшебного мира, но это... это... ну, это табу в мире маглов. Можно сказать, не одобряют».

«Это табу и в волшебном мире, Гермиона, - сказал мистер Уизли.

Рон поднял глаза. Мистер Уизли шел в гостиную на костылях.

"Ты в порядке, папа?" - спросил Рон.

«Не хуже для износа», - сказал мистер Уизли, посмеиваясь. «К счастью, я нашел твои старые костыли, Рон, ты помнишь? Когда ты сломал себе ногу несколько лет назад?»

«Д-да, - пробормотал Рон, - конечно. Как я мог забыть?»

Позади мистера Уизли в комнату вошли Билл, Джинни и их мать. Билл подошел к буфету и

вытащил бутылку огневиски и несколько стаканов.

«Вот», - сказал он и взмахом палочки послал полные стаканы, летящие по комнате, каждому из них, держась в воздухе, «прежде чем наши умы станут слишком сбитыми с толку другими событиями. Мы должны вспомнить человека, который отдал свою жизнь, чтобы мы могли жить. Грозному глазу. Мы скучаем по тебе и благодарим тебя, дружище ».

«Грозный Глаз», - сказали они и выпили.

Рон, который давно хотел попробовать огневиски, залпом выпил свой.

«Эй, - сказала Джинни, - а где Гарри?»

Рон повернулся к Гермионе, которая смотрела на свой наполовину полный стакан огневиски. Она снова посмотрела на него, затем на потолок.

«Думаю, я знаю», - кивнул Рон.

Рон поставил стакан на стол. Гермиона сделала то же самое, и они вместе поднялись по лестнице.

"Я тоже иду!" - сказала Джинни позади них.

"Джинни!" Миссис Уизли крикнула из гостиной: «Мне нужна ваша помощь с Джорджем».

Джинни прищурилась и, сердясь, повернулась и направилась обратно по лестнице. Рон взял Гермиону за руку, и они направились вверх по лестнице. Однако на лестничной площадке, прежде чем они добрались до комнаты Рона, он остановил их. Гермиона выжидающе посмотрела на него.

«Нам нужно решить», - сказал Рон. «Здесь и сейчас. Что мы собираемся сказать Гарри?»

"Рассказать Гарри о чем?" - спросила Гермиона.

«Мы», - прошептал Рон.

«О, - сказала Гермиона. «Э ... нет. Мы не можем. Еще нет».

"Почему?" - спросил Рон.

«Рон, - вздохнула Гермиона, - Гарри только что потерял сову. Один из его лучших друзей в мире. Он, наверное, изрядно взбесился».

"Так?" - сказал Рон.

"Рон!" Гермиона прошипела: «Подумай об этом на минутку. Если Гарри обнаружит, что у нас отношения, как ты думаешь, как он себя почувствует?»

"Э ... счастлив?" - догадался Рон.

«Может быть, - сказала Гермиона, - но он будет чувствовать себя потерянным. Мы два его лучших друга, с которыми он прошел через ад и вернулся. Мы сделали все вместе. - Что ж -"

"Временами шептались и целовались тайком?" - предложил Рон.

Гермиона закатила глаза. «Конечно», - сказала она. "Ну, это заставит его чувствовать себя довольно одиноким, тебе не кажется?"

"Одинокий?" Рон спросил: «Мы никуда не пойдем, Гермиона. По крайней мере ... не без него».

«Рон, - вздохнула Гермиона, - когда Гарри и Джинни стали парой, как ты себя чувствовал?»

«Он все еще был моим другом, - сказал Рон, - но... я не хотел никуда находиться рядом с ним, когда он целовался с моей сестрой».

«А как ты думаешь, что бы Гарри почувствовал, если бы узнал, что мы целовались?» - спросила Гермиона.

"То же самое ... я думаю?" - сказал Рон.

«Совершенно верно», - сказала Гермиона. «Он слишком озабочен...», - она понизила голос, - «крестражами, и мы должны помочь ему с этим. Будет довольно неловко, если он думает о том, как мы целовались, пока мы ищем их и ищем».

«Хорошо, - сказал Рон, - мы ему не скажем».

Гермиона улыбнулась и посмотрела на Рона. Ее взгляд упал на его губы, она наклонилась к нему и нежно поцеловала. Рон ответил на поцелуй, но Гермиона слишком быстро отступила.

«Этого достаточно», - сказала она, хихикая. «Мы не хотим, чтобы Гарри нас видел».

«Неужели мне придется сталкиваться с такой реакцией каждый раз, когда я буду целоваться с тобой сейчас?» - спросил Рон.

Гермиона усмехнулась, очень коротко чмокнула Рона в губы и направилась вверх по лестнице. Рон последовал за ней, и они вошли в его комнату. То, что они увидели, удивило их обоих. Гарри стоял перед окном чердака Рона, которое было широко распахнуто, и он смотрел в него.

"Гарри!" Гермиона воскликнула: «Как ты думаешь, что делаешь?»

«Интересно, смогу ли я вылететь из этого окна, - сказал Гарри, - и не забрызгать кишками землю внизу».

"Какие?" - спросил Рон, не зная, что он слышал.

"Вы слышали эту историю о Невилле, верно?" - спросил Гарри, все еще глядя на окружающий мир. «Как его семья догадалась, что он волшебник, а не пиропатрон. Они выбросили его в окно, и он отскочил на подъездную дорожку. Думаете, я смогу подпрыгнуть? Фред и Джордж могли даже поспорить, сколько раз я подпрыгивал. Это."

«Я бы проклял тебя, прежде чем ты даже попробовал», - сказал Рон.

Он прошел мимо Гарри, закрыл окно и запер его. Он повернулся и увидел, что Гарри сел на свою кровать. Гарри взглянул на них обоих.

"Какие?" - спросил он с улыбкой на губах.

«Гарри, - сказала Гермиона, - ты только что пригрозил выпрыгнуть из окна чердака!»

«Ммм», - усмехнулся Гарри, - «И?»

Рон повернулся от Гарри к Гермионе, которая снова посмотрела на него.

"Ты взял микки, приятель?" - спросил Рон, снова глядя на Гарри.

«Ты знаешь, что Грозный Глаз сказал мне перед смертью?» - спросил Гарри.

«Гарри, - сказала Гермиона, - тебе не следует сейчас думать о Грозном глазу».

«Он сказал мне», - сказал Гарри, игнорируя Гермиону, - «Он сказал -« Расскажи Ордену о крестражах »- на самом деле, он вроде как булькал. Я думаю, это то, что Сектумсемпра делает

с тобой. Он сказал мне рассказать Ордену. о крестражах ".

Рон почувствовал, как у него отвисла челюсть, когда он уставился на Гарри.

"Какие?" Гермиона спросила: «Откуда Грюм узнал о крестражах?»

«Очень хороший вопрос», - сказал Гарри. «С тех пор, как я приехал сюда, я спрашивал себя об этом. Откуда Грозный Глаз узнал о крестражах? Это загадка! А потом ... потом я вспомнил ... Грюм под плащом-невидимкой наблюдал за мной. Хогвартс-экспресс, когда я бродил по коридорам, понимаете? "

"Гарри!" Гермиона ахнула: «Ты ведь не говорила про крестражи вслух, не так ли?»

«Спасибо, Гермиона», - тупо сказал Гарри, - «Спасибо, что подумали, что я такой тупой!»

"Не пытайтесь ее!" - прорычал Рон.

Гермиона повернулась к Рону и посмотрела на него с таким хмурым взглядом, который велел ему «заткнуться!», Затем снова повернулась к Гарри.

«Хорошо, - сказала она, - значит, вы не упомянули об этом вслух».

«Вообще-то, - сказал Гарри, смеясь.

"Какие?" - спросила Гермиона.

"О, разве ты не помнишь?" Гарри спросил: «Я имею в виду - вы оба были там!»

«О чем ты говоришь в обвисших левых Y-образных штанах Мерлина?» - спросил Рон.

«О, черт возьми», - выдохнула Гермиона.

"Она поняла это!" Гарри засмеялся, указывая на Гермиону: «Она даже выругалась, что довольно шокирующе».

«Заткнись, приятель», - сказал Рон, которому на мгновение хватило рта Гарри, - «Гермиона, о чем он говорит?»

«На похоронах Дамблдора, - сказала Гермиона, - мы... мы говорили о том, что собирались делать. И Гарри - он упомянул -»

"Он упомянул крестражи!" Рон ахнул.

Гарри саркастически хлопнул в ладоши.

"Разве вы не видите?" он спросил: «Грюм никогда бы не позволил мне уйти одному прогуляться вокруг озера! Он был под плащом-невидимкой и подслушивал наш разговор. Этот проклятый мерзавец превзошел всех нас».

Следующее, что знал Рон, - Гермиона подошла к Гарри и ударила его по лицу.

"Ой!" Гарри застонал: «Черт побери, Гермиона! Для чего это было?»

"За оскорбление Грозного Глаза, когда мы должны оплакивать его!" Гермиона вскрикнула.

Она засмеялась и вылетела из спальни Рона.

«Отлично, приятель», - сказал Рон второй раз за день.

Рон вышел из спальни. Гермиона сидела на нижней ступеньке рядом с площадкой, на которой они остановились ранее, чтобы обсудить осведомленность Гарри об их отношениях. Рон спустился к ступенькам и сел рядом с Гермионой, которая рыдала в колени. Он обнял ее, и она посмотрела на него.

«Спасибо, Рон ... Прости, я не должна была давать Гарри пощечину», - икнула Гермиона. «Это так ужасно, не так ли? П-сразу после Дамблдора ... Я просто н-никогда не представлял, что Грозный Глаз умирает, почему-то он казался таким крутым!»

«Да, я знаю», - сказал Рон, прижимая ее к себе. "Но вы знаете, что он сказал бы нам, если бы был здесь?"

«Постоянная бдительность», - сказала Гермиона, вытирая глаза.

«Верно», - кивнул Рон. «Он сказал бы нам извлечь уроки из того, что с ним случилось».

Гермиона улыбнулась Рону.

"Как ты всегда знаешь, что сказать?" она спросила.

Затем она поцеловала его еще раз, и он ответил на поцелуй. Через мгновение Гермиона отступила и положила голову ему на плечо. Они сидели, шепотом переговариваясь и пытаясь успокоить себя и друг друга от событий дня, прежде чем миссис Уизли позвала всех на ужин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54383/1381159>